

Наклонись немного.

В дверь постучали, и Саруто́би, слегка распрямив затекшую шею, крикнул "Войдите".

Дверь открылась, и вошёл Су Мин.

В глазах Саруто́би мелькнуло удивление.

"Су Мин, ты пришёл ко мне по какому-то делу?"

Су Мин кивнул.

"Нару́то четыре года, и логично, что в следующем году он будет достаточно взрослым, чтобы поступить в академию. Ниндзя-академия не похожа на обычную школу, и ему предстоит столкнуться со всевозможными людьми. Я боюсь, что Наруто будут травить, поэтому мне нужно найти кого-то, кто будет его учить".

Саруто́би понимающе кивнул.

"Ты пришёл ко мне, чтобы я помог тебе найти учителя?" - спросил он.

Саруто́би смущённо ответил: "Я действительно хочу помочь. В конце концов, Наруто - ребёнок Минато, так что я должен помочь. Однако деревня сейчас в таком положении, что просто нет свободных рук".

Су Мин усмехнулся про себя.

Не говоря уж о многих людях в Анбу и Корне, которые сейчас бездействуют, даже Какаши отдыхал дома сразу после очередной миссии.

Беспомощность Саруто́би была не более чем отговоркой.

Он всегда был лицемерен, просто не говорил об этом прямо.

"Не надо беспокоиться об этом, Третий Хокаге", - сказал Су Мин.

"Я уже выбрал кандидата на учителя. На этот раз я пришёл к вам, лишь чтобы зарегистрировать миссию".

"Ты нашёл? - внезапно нахмурился Саруто́би.

Саруто́би всегда проверял каждого, кто приближался к джинчурики.

Никто не мог подойти к Нару́то без его одобрения.

Су Мин кивнул, не уклоняясь.

"Его зовут Ирука, и он - тюнин. Есть ли у Третьего Хокаге какие-то проблемы с этим?"

Саруто́би тщательно обдумал это, вспомнив, что Ирука всего лишь обычный тюнин, без каких-либо особых статусов.

Он улыбнулся: "Конечно нет, я доверяю тебе, так же, как я доверял Минато".

Третий Хокаге улыбнулся добродушно.

Если бы Су Мин не знал его лица, он был бы чрезвычайно тронут.

Но, к сожалению, Су Мин слишком хорошо знал Третьего Хокаге.

Хокаге, говорящий о воле огня, фигура, не слишком заметная в нескольких войнах ниндзя, но называемая сильнейшим Хокаге.

Данзо позволили атаковать Белого Клыка и клан Сэндзю, но казалось, что он ничего об этом не слышал.

Всё, что он делал, - это укреплял свою власть.

Однако, когда деревне действительно грозила опасность, находились люди, готовые встать и пожертвовать собой.

С этой точки зрения его так называемая воля огня, несомненно, была реализована.

Поэтому Третий Хокаге, без сомнения, был чрезвычайно противоречивой личностью.

Но это не имело никакого отношения к Су Мину.

Его интересовал только Нарүто.

"Надеюсь, Третий Хокаге не зайдёт слишком далеко, иначе я не буду возражать, чтобы убить его мечом", - подумал Су Мин.

"Тогда, спасибо вам, Третий Хокаге".

Су Мин улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

"Кстати, я определяю миссию как класс В, а вознаграждение составляет сто тысяч тае".

Как только он закончил говорить, он уже вышел, оставив Третьего Хокаге с ошеломлённым выражением лица.

Сто тысяч тае!

Как же богат!

Су Мин ожидал такой реакции Третьего Хокаге. После последней войны и нападения Кумогакуре Коноха переживала тяжёлые времена.

Задания за сто тысяч тае - он давно не видел таких.

А теперь..

Честно говоря, Третий Хокаге внезапно позавидовал Ируке и этому обычному тюнину.

Он даже подумал, что, если бы он лучше относился к Нарүто, смог бы ли он присвоить деньги, которые были у Су Мина?

У Су Мина нет недостатка в деньгах, он уже это показал.

За три года, пока он был вдали от дома, он делал больше, чем просто убивал людей.

Если ты не убиваешь людей, но и не обманываешь, то в чём тогда смысл?

Конечно, Су Мин показал всё это только, чтобы посмотреть, как отреагирует Третий Хокаге.

"У меня есть деньги, но если я не дам их тебе, ты разозлишься!"

Су Мин был в хорошем настроении, а внешний вид Саруто́би доставил ему большую радость.

Теперь, когда у Нару́то есть образование, то, что ему нужно дальше, - это улучшение силы.

В этом измученном войной мире всё быстро меняется, и жизнь может оказаться под угрозой в любой момент.

Коноха давно перестала быть безопасным местом для жизни.

Чтобы защитить своего младшего брата, у него была причина улучшать свою силу.

Поэтому в следующий раз он постарается изо всех сил открыть следующий шаблон.

Текущий прогресс первого шаблона: 15,6%.

Ещё не хватает 4,4%!

По дороге домой ему пришлось пересечь небольшую реку. Когда он переходил мост, Су Мин издали увидел небольшую фигуру на мосту.

Белая одежда, каштановые волосы, собранные в маленькие пучки на концах.

Фигура стояла к нему спиной, глядя в реку.

Сердце Су Мина дрогнуло, когда он узнал его личность.

Гений клана Хьюга, Хьюга Неджи.

Он тоже трагическая фигура.

Согласно сюжету, это должно быть время, прошедшее недолго после смерти Хидзаши, отца Хинаты.

Когда Неджи было четыре года, он потерял отца.

Словно почувствовав чьё-то присутствие за спиной, четырёхлетний Неджи повернул голову. Знак клетки на его лбу был очень заметен.

Его глаза были пустыми, а слёзы только что высохли.

Он посмотрел на Су Мина и спросил:

"У тебя есть отец?"

Первый сюрприз!

Молодой Нэдзи заметно дрожал, когда слышал этот вопрос. Он посмотрел на ребенка, который был на голову ниже его, и вдруг почувствовал к нему сочувствие.

Но это проявление сочувствия быстро угасло в Су Мине.

Он - Нэдзи. Хината Нэдзи.

Он не заслуживает сочувствия.

Потому что для сильных это означает богохульство.

У меня есть, - ответил Су Мин.

Он все еще помнил, что, хотя он это знал, когда впервые услышал новость об уходе Намикадзе Минато, ему показалось, что небо рухнуло.

Потому что у меня это было, я боюсь потерять.

Нэдзи кивнул, затем отвернул голову, его маленькое тело выглядело невероятно одиноким.

У меня тоже.

Таков был ответ Нэдзи.

Голос был спокойным, без малейшего намека на грусть или радость.

Кроме этих нескольких предложений, между двумя не было особой беседы.

Су Мин подошел к Нин Цы, встал рядом с ним и вместе уставился на воду в реке.

Вода в реке блестела.

Нэдзи заговорил:

Я не понимаю. Это очевидно всего одна семья, но она должна быть разделена на главную семью и боковую семью. Судьба боковой семьи - умереть за главную семью.

Мой отец всю жизнь усердно защищал клан Зонг, и в конце концов он умер за клан Зонг.

Я не хотел этого делать, поэтому ударил Хинату и не дал ей уйти. Нэдзи продолжал говорить, независимо от того, понимал ли Су Мин или нет.

Конечно, это не имеет значения, ему просто нужен кто-то, с кем можно поговорить.

Она очень слаба и не может победить меня. Я хочу доказать, что люди из боковой семьи никогда не слабее, чем семья Зонг.

Я силён, гораздо сильнее, чем они!

Когда он это сказал, на лице маленького Нэдзи появилась неопределимая решимость.

Су Мин не утешал его, но достал бурдюк с вином.